

Глава 12. Прошлое

Во Дворе Созерцания Моря царил хаос: земля, перемешанная с дождевой водой, была густо залита кровью. Цинь Фэн поручил Мянцзинь разобраться с последствиями покушения, а сам, забрав Чэньша и ту самую девушку по имени Фэн Лянь, вернулся в свои покои. Лишь оказавшись под ярким светом ламп, юноша смог как следует рассмотреть гостью: длинные волосы цвета спелой пшеницы, здоровая, чуть смуглая кожа и черты лица куда более резкие и выразительные, чем у нежных уроженок юга. Сразу было ясно — она не из Цаньянь.

Пока стража уводила остальных пленников, Фэн Лянь вошла в комнату следом за Цинь Фэном и тут же мертвой хваткой вцепилась в его руку. Хозяин поместья, вопреки ожиданиям, даже не попытался ее отстранить. Он лишь кивнул слуге, чтобы тот подставил Чэньша стул, а сам устроился в широком кресле, не выпуская прилипшую к нему принцессу.

Фэн Лянь буравила Чэньша взглядом, полным такой жгучей ненависти, что находиться с ним в одном помещении ей явно было невыносимо. Впрочем, после провального покушения у нее не осталось прав диктовать условия, даже если она знала, что Цинь Фэн не станет карать её за эту дерзкую выходку.

Цинь Фэн внимательно наблюдал за Чэньша. То недоумение, что промелькнуло на лице юноши при виде принцессы, было слишком искренним, чтобы оказаться игрой. Похоже, слова о потере памяти не были ложью.

— Старший брат Цинь, ну зачем тебе сдался этот ничтожный тип?! — в сердцах воскликнула Фэн Лянь, крепче сжимая его локоть. — Он же...

— Чэньша, расскажи всё принцессе сам, — мягко перебил её Цинь Фэн.

Юноша посмотрел на гостью и заговорил, стараясь, чтобы его голос звучал максимально искренне:

— Прошу прощения. С того самого момента, как я пришёл в себя, в моей голове нет ни единого воспоминания о прошлом. Я право не знаю, чем заслужил вашу столь лютую ненависть.

Застигнутая врасплох таким ответом, Фэн Лянь на мгновение лишилась дара речи.

— Ты... ты правда ничего не помнишь? — наконец выдавила она.

— Не только не помню, — подтвердил Чэньша. — Я не владею боевыми искусствами и не могу сразиться с вами. Более того, без своего магического инструмента я не способен сотворить ни одного заклинания.

При упоминании инструмента Фэн Лянь невольно перевела взгляд на бамбуковую флейту в его

руках. Это действительно был артефакт.

Цинь Фэн вмешался в разговор:

— Выходит, Чэньша раньше был человеком Его Величества Фэн Яна?

Ненависть к Чэньша была слишком глубокой, чтобы её могла унять чья-то амнезия. Фэн Лянь гневно нахмурилась:

— Всё верно. Когда-то он был тайным стражем моего венценосного брата. Император пожалел этого бродяжку, приютил его, кормил, одевал, нанимал учителей для каллиграфии и боя... А чем он отплатил в итоге?! Предательством! — Её гнев вспыхнул с новой силой. — Ты — жалкий подлец, и кара твоя заслужена! Если бы не твоя измена, разве пострадал бы мой брат так тяжело от рук тех негодяев?!

Чэньша почувствовал лишь беспомощность. Ему не в чем было раскаиваться, ведь поступки того человека по имени Фэй были для него чужими. Лишь любопытство жгло изнутри. Судя по обрывкам снов и словам принцессы, тот верно служил императору Фэн Яну, и даже умирая, шептал «Отец-повелитель», не помышляя о предательстве. Но память была выжжена дотла тем страшным снадобьем, и правда о тех днях навсегда осталась погребена в пустоте.

— Я встретил Чэньша случайно, когда вел дела в Гуансине, — веско произнес Цинь Фэн. — Теперь он — мой человек. Принцесса Фэн Лянь, я прошу тебя: пока Его Величество Фэн Ян не выскажет своего мнения на этот счет, не пытайся его убить. Юноша ничего не помнит, да и ты не можешь рассказать всех подробностей. Скоро откроется Собрание Сотни Купцов, и Фэн Ян наверняка прибудет в этом году. Если окажется, что он действительно виновен перед вами, тогда мы и обсудим его дальнейшую судьбу.

Фэн Лянь едва не подскочила на месте:

— Что?! Ты встретил его в столице нашей страны, в самом городе Гуансин?! Брат даже не знал, что он там?! И раз уж ты был у нас, почему не заглянул ко мне?!

— Он был в Тереме Фанфэй, — пояснил Цинь Фэн. — Время поджимало, я не мог нанести официальный визит императору. Я просто приказал своим людям забрать его и увезти в Страну Цанъянь.

Чэньша молча слушал, выстраивая в уме цепочку из полученных сведений:

Первое: Фэй «предал», Фэн Ян был ранен. Вероятно, именно император выследил Фэя и заставил выпить яд. Его слова «сполна заплати за свой грех» обрели смысл: стать бесправным рабом в борделе, терпя унижения от каждого встречного — такова была изошренная месть императора.

Второе: Цинь Фэн не просто «случайно» наткнулся на него. Он целенаправленно выкупил Фэя из борделя, перевез через границу и приложил все силы для его исцеления. Грядет Собрание Сотни Купцов, и ему нужен весомый козырь для переговоров с императором Фэн Яном. Этим козырем стал Чэньша. Все эти покушения — лишь попытки Фэн Яна окончательно избавиться от свидетеля или инструмента чужой игры.

Третье: Если Фэй стал такой важной разменной монетой, значит, для Фэн Яна он всё ещё что-то значит.

Теперь, когда враги были обозначены, главной задачей Чэньша стало выживание. Фэн Ян упорно преследовал его; от одного удара можно защититься, но бесконечная охота рано или поздно истощит любые силы.

— Неужели тебе тоже нравится этот ничтожный человечиска?! — Резкий вопрос принцессы прервал его мысли. Увидев, что Цинь Фэн молчит, Фэн Лянь посмотрела на Чэньша с таким отвращением, будто перед ней было ядовитое насекомое. — Сначала он залез в постель господина, будучи тайным стражем, а потом гнил в этом борделе... Он же грязен до мозга костей! Старший брат Цинь, почему ты выбрал именно его своим Звездным Сиянием?! Я готова отказаться от титула принцессы, только женись на мне, ладно?

Западная принцесса была лишена восточной скромности. Её прямолинейность в вопросах брака заставила даже привыкшего ко всему Цинь Фэна почувствовать неловкость.

— Принцесса Фэн Лянь... Подобные дела стоит обсуждать, когда приедет ваш брат. И пообещайте еще раз: до его визита Чэньша останется в живых.

— Я сама вольна решать свою судьбу, и брат меня выслушает, — упрямо выпятила подбородок девушка. — Хорошо, пусть будет по-твоему. Я не убью его сейчас. Пойду напишу брату, пусть везет приданое! Как только он будет здесь, мы сразу сыграем свадьбу!

Цинь Фэн лишь обреченно вздохнул и кивнул Чэньша, разрешая ему уйти. Фэн Лянь нетерпеливо махнула рукой, словно прогоняя назойливую муху:

— Проваливай уже! Пока голова на плечах — беги быстрее!

Чэньша поднялся и отвесил обоим вежливый поклон:

— Позвольте откланяться.

Хуаньхуа и Шухуа ждали его у дверей. Стоило ему выйти, как Хуаньхуа набросила на плечи юноши теплый плащ. Чэньша благодарно улыбнулся и, глядя на свой двор, где всё еще мелькали огни факелов и суетились люди, спросил:

— Когда вы шли сюда, видели ли Е Чжэна и молодого господина Нина? С ними всё в порядке?

— Всё хорошо, господин, — ответила Хуаньхуа. — Покои молодого господина Е Чжэна не были задеты «Ударом Водяного Дракона, Разрезающим Волны». Оба господина и их слуги в полной безопасности.

Кивнув, Чэньша шагнул в холодную ночную тьму:

— Значит, сегодня пойдем проситься на постой к ним.

Ночь словно поглощала его целиком. Волосы и глаза Чэньша, в пылу битвы окрасившиеся в цвет глубокого синего моря, медленно возвращали свой привычный черный оттенок. Сам он этого не видел, ощущая лишь навалившуюся свинцовую усталость. Служанки, шедшие впереди с фонарями, не сразу заметили неладное, пока не услышали звук падения. К этому моменту Чэньша уже не мог пошевелить даже пальцем.

«Откуда... откуда взялась эта сила?.. И та флейта...»

Крики служанок доносились будто издалека. Сознание юноши окончательно угасло, и он позволил тьме забрать себя.

***

— Отлично, очнулся.

Едва Чэньша разомкнул веки, как услышал голос Мянъцинъ.

Обнаружив, что у его постели собралась целая толпа, он попытался что-то сказать, но пересохшее горло выдало лишь хриплый кашель. Мянъцинъ, сидевшая рядом, взяла из рук Хуаньхуа чашку с теплым чаем и, приподняв голову юноши, дала ему напиток. Когда жжение в горле утихло, она приняла у Шухуа горячее полотенце и осторожно обтерла ему лицо.

— Спасибо... — прошептал он, чувствуя себя чуть бодрее. — Я сам справлюсь.

Заметив, что Мянъцинъ собирается кормить его с ложечки, он хотел было высвободить руку из-под одеяла, но тут же замер. Руки казались налитыми свинцом и стянутыми стальными тросами — даже малейшее движение пальцев давалось с невероятным трудом.

Поняв его беспомощность, Мянъцинъ поднесла к его губам ложку с легкой овощной кашей. Чэньша покорно открыл рот.

Когда тарелка опустела, Хуаньхуа и Шухуа ушли, оставив в комнате лишь Мянцзинь, Лю Ина, Е Чжэна и самого больного.

— Ты проспал три дня и три ночи, — мягко произнесла Мянцзинь, внимательно изучая его лицо.

Чэньша удивленно посмотрел на Лю Ина. Искусный лекарь лишь покачал головой:

— Обморок был вызван чрезмерным расходом сил стихии воды. Вам нужен покой. Боюсь, только через день вы сможете двигаться без труда.

Е Чжэн, до этого тихо сидевший в ногах кровати, вдруг негромко произнес:

— Молодой господин Чэньша — выходец из семьи Цзи страны Чжаньхай.

«Чжаньхай? Значит, я действительно оттуда?» — Чэньша не скрывал удивления. В этом мире было более тридцати государств, и Чжаньхай считалась сильнейшей среди водных стран. Там царил матриархат, и правила королева. После слов принцессы Фэн Лянь он решил, что Фэй вырос в руках Фэн Яна, но реальность оказалась иной.

— Всё верно, — подтвердила Мянцзинь, видя смятение в его глазах. — Судя по тому, что ты сотворил три дня назад, и по сведениям, собранным Главой союза, можно с уверенностью сказать: ты принадлежишь к семье Цзи. Этот древний род веками служит королевам Чжаньхай. По традиции, муж королевы всегда избирается из этого рода, и в жилах Святого Сына обязательно течет их кровь. После королевской семьи — они самые уважаемые люди в стране.

Она сделала паузу, проверяя, не возникло ли у него каких-либо воспоминаний, и продолжила:

— «Удар Водяного Дракона, Разрезающий Волны» — это магия седьмого ранга. Обычному человеку она недоступна, не говоря уже о том, чтобы применить её в таком возрасте. А то, что твои глаза во время колдовства стали темно-синими — верный знак благословения Богини Воды.

Чэньша засомневался:

— Но разве это доказывает, что я именно из рода Цзи?

— Ты думаешь, многих Богиня отмечает своим присутствием? — горько усмехнулась Мянцзинь. — Такими рождаются только члены королевской семьи, сильнейшие из рода Цзи и верховные жрецы. Тех же, кто добивается этого годами молитв и изнурительных тренировок — единицы. А твой возраст в точности совпадает с возрастом пропавшего второго сына семьи Цзи. Нет ни единой причины сомневаться в твоём происхождении.

Лю Ин дополнил её слова:

— Около семнадцати лет назад второй сын семьи Цзи якобы погиб при пожаре. Теперь очевидно: ребенка похитили. Возможно, кто-то хотел заполучить его талант, а возможно — просто закопать в землю потенциального Святого Сына.

— Святой Сын?

Мяньцинзнь тяжело вздохнула:

— Душа прежнего Святого Сына была разбита небесной карой, что превратило его в пустую оболочку. Нынешний же получил тяжелейшие раны и до сих пор пребывает в глубоком сне. С тех пор Богиня больше не признавала никого... Чжаньхай слабеет с каждым годом. — Она ласково коснулась руки Чэньша и улыбнулась. — Не зря ты показался мне таким родным. Я ведь тоже принадлежу к боковой ветви семьи Цзи, так что мы с тобой — дальние родственники. Моя семья погибла в пламени войны, я шла в столицу просить убежища у главной ветви, но попала в руки разбойников. Если бы Глава Цинь не проезжал мимо, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Чэньша ощутил, как к горлу подступил комок. В прошлой жизни он потерял единственного близкого человека, а в этой — судьба внезапно подарила ему шанс обрести семью.

— Спасибо тебе, сестра, за всё, что ты для меня сделала. Я и не надеялся встретить родную душу...

Мяньцинзнь вглядывалась в его черты, находя в них отголоски лиц тех, кого давно потеряла. Заметив тень тревоги в его взгляде, она мягко обхватила его лицо ладонями и прижалась своим лбом к его:

— Я помогу тебе. Обязательно.

«Сестра...» — Новая жизнь, друзья, а теперь и родной человек. Ради всего этого он просто обязан выжить!

Е Чжэн заговорил снова, его голос звучал ровно и сухо:

— Император Фэн Ян не желал, чтобы второй молодой господин семьи Цзи занял место Святого Сына. Поэтому он похитил его и запечатал его силу. Время, когда Богиня могла снизойти к преемнику, упущено. Теперь второму сыну никогда не занять это место.

— Похоже на правду, — согласился Лю Ин. — Страна Кунлань молода, а Фэн Ян непомерно амбициозен. Без Святого Сына Чжаньхай не сможет защититься от природных бедствий и не вернет былое величие. Ему выгодно, чтобы достойный наследник исчез.

— Значит, Фэн Ян преследовал меня именно ради этого, — Чэньша окончательно осознал масштаб игры. Этот император был не только амбициозен, но и беспощаден — противник, с которым не так-то просто сладить.

— И вот еще что, — Мянцзинь отстранилась и подала Чэньша его бамбуковую флейту. — Твою силу запечатали на совесть. Пока ты сам не превзойдешь того, кто наложил печать, магия будет доступна тебе только через артефакты. В прошлый раз твоя сила была так велика, что прежний кристалл рассыпался в прах. Глава союза когда-то подарил мне редкий камень, мне он без надобности — теперь он твой.

Поскольку Чэньша не мог поднять рук, Мянцзинь сама бережно вложила флейту в его ладони. Юноша заметил, что вместо старой синей пластинки теперь на инструменте красовался круглый, идеально отшлифованный прозрачно-синий самоцвет размером чуть больше монеты.

Лю Ин изумленно расширил глаза:

— Нефрит Короля Драконов Чжаньхай?

Мянцзинь с улыбкой подтвердила:

— Глава купил его по случаю. Если и есть в мире лучший материал для ядра водного артефакта, то это Нефрит Короля Драконов. Такая драгоценность достойна будущего Святого Сына.

Чэньша замялся:

— Но я ведь не Святой Сын... Столь ценный дар...

— Дают — бери, и не спорь, — Мянцзинь шутливо щелкнула его по лбу. — Ты что же, сомневаешься во мне? Я и без всяких камней сильнее тебя. Так что просто зови меня сестрой.

Камень сиял изнутри, напоминая крошечный фрагмент океана. Если всмотреться, казалось, что под его гладкой поверхностью вечно движутся невидимые течения. Едва Чэньша коснулся Нефрита Короля Драконов, по телу разлилась живительная, чистая прохлада.

— Спасибо... сестра.

Услышав это ласковое обращение, Мянцзинь довольно кивнула и сделала глоток чая:

— Ну а теперь, пока ты в добром здравии, давай обсудим дела насущные. Нам нужно придумать, как быть с этой неугомонной принцессой, сестрой Фэн Яна, и как заставить всех заговорить о тебе на Собрании Сотни Купцов. Задач впереди немало.

<http://bllate.org/book/17524/1694350>